

№ 8

31 ІЮЛЯ

5 КОП.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДПЬЛНО.

1905.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ ЧАСОВЪ

БРИЛЛАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Литейный проспектъ, домъ № 30.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:

КАРМАННЫХЪ, СТѢННЫХЪ, БУДИЛЬНИКОВЪ
и МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ЯЩИКОВЪ

лучшихъ иностранныхъ фабрикъ.

Пріемъ въ обновленіе часовыхъ корпусовъ.

ЗОЛОЧЕНІЕ, СЕРЕБРЕНІЕ,
ТРАВЛИРОВАНИЕ,
ЭМАЛИРОВАНИЕ
и ОКСІДИРОВАНИЕ
РАЗНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ.

МОНОГРАММЫ
и
ФАКСИМИЛЕ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ
МАСТЕРСЯ ЧАСОВЪ
эмалей и серебранныхъ
вещей.

ПРОДАЕТСЯ

плановое мѣсто на Петер-
бургской сторонѣ, близъ Боль-
шого проспекта, очень вы-
годное для постройки, стои-
мость которой не превышаетъ
85.000 (съ землем.), а ва-
жнѣйшій доходъ—**10.000** р.

15-е Почтовое отд. Предвѣст. кнѣт.
№ 151 (Больш. Коммис.).

РЕ

См. № 9.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учащихся
6, 8 10, 15 и 20 руб.

Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб. и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.

Смычки
отъ 50 к. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго
тона 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта:
иностранія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12, и 15 руб.

Налюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ✻ Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Кувеческая, № 9.

ГИТАРЫ

съ жемчужныхъ для струвъ 5, 6, 7 и 10 руб.
лучшия (любительскія въ большинствѣ) 15 и
20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.

дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и артистовъ съ металлическими
поламки 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Дешевыя на разныя цѣны.

САДОВОДСТВО

бывшее К. Д. Арцыбушева

(Ст. Кішень Кіево-Воронежской ж. д.).

Плодовые и декоративныя деревья и кустарники.

Каталоги высылаются по требованію.

По «независящим» обстоятельствам рисунки и виньетки, предназначенные для настоящего номера, не могут быть помешены.

Ночь

Спать город, огромный город. Спать...

Безымянная, срая ночь разлилась всюду свиновья тьма. И все кажется не из той вид, из какомъ есть.

Из моего окна виденъ спящий город и свиновья тьма.

Я не узнаю города, мертвого города.

Льст фабричныхъ трубъ кажется мнѣ длиною, бесконечною колонадою, на которую опирается небо, тусклые, безжизненное, словно вылившее и утравшее свои краски. Небо и трубы — и ничего больше. И небо, и трубы кажутся окрашенными однообразной, срой краской...

Скучно смотреть на нихъ.

Изъ окна я не вижу домовъ, не вижу улицъ. Какан-то однообразная масса недвижимо спитъ.

Я съ нетерпѣніемъ жду свѣта и лучей. Жду долго. Свиновья тьма блѣднѣетъ, но не исчезаетъ.

Я вижу, какъ колонада трубъ начинаетъ мало-по-малу дымиться и когтитъ небеса, которыя она поддерживаетъ. Дымъ становится чернѣе и чернѣе. И кругомъ одна колонна, потомъ другая, третья, и всѣ разомъ издають крикъ.

И я не вижу, но слышу шаги, воспѣнные шаги многихъ людей. Они прошли, и опять тихо.

Опять колонада кричитъ, зоветъ на этотъ разъ рѣшительнѣе и строже...

Потомъ опять все стихаетъ, улицы замираютъ, и городъ, огромный городъ опять спитъ.

Я оглядываюсь: свиновья тьма всецѣли и ушии далеко за горизонтъ.

Гдѣ-то начинается жизнь, но изъ моего окна мнѣ не видно ея.

— Вы больны!—говоритъ мнѣ хозяйка.—Вы опять не спали?

Моя квартирная хозяйка—добрая старуха, которая держитъ меня на квартирѣ «изъ жалости». Она приходитъ ко мнѣ каждое утро и приноситъ мнѣ стаканъ свѣтлаго чаю. Я пью...

— Ложитесь! Вы больны!..

Я дохну послушно, закрывая глаза.

Раздается громъ, блестятъ молнія, я кричу, кто-то зоветъ меня.

Передо мной хозяйка.

— Вставайте-ка!—говоритъ она.—Десять часовъ. Уже пушка пробилъ...

Я не понимаю, о какой пушкѣ идетъ рѣчь, но слышу опять рѣчь фабричныхъ трубъ.

— Выпейте чайку!

Опять я пью спитой чай и подхожу къ окну. Гдѣ-то ходятъ, вьдѣтъ, говорятъ, волнуются. И ничего этого я не вижу, и только фабричныя трубы упорно поддерживаютъ беззвѣтное, холодное небо и стоятъ передъ моими глазами.

Я высунувшись изъ окна. Мнѣ душно. Смотрю внизъ.

Напротивъ меня, этажомъ ниже, раскрыто окно. Сверху мнѣ видно что-то розовое, и черезъ минуту слышу шипящіе звуки. Это граммофонъ поетъ визгливо и хрипло:

«Нѣтъ, ты — не жей,
Я — не тыя,
Тебя откормитъ у меня!»

Въ окно высунувается дѣвушка изъ розовой кофточкѣ и глядитъ на меня. У нея беззвѣтные глаза и худой грудь. Она улыбается, а граммофонъ пожаривается:

«Нѣтъ, ты — не жей!»

У меня подкашиваются ноги. Я добираюсь до постели и теряю сознание. Гдѣ-то что-то хруститъ, рѣско, коротко.

И чудится мнѣ потомъ, что ничего нѣтъ, ни города, ни граммофона, что никому не нужно куда-то спѣшать, что колонада фабричныхъ трубъ не коптитъ, и не кричитъ по нѣсколькѣ разъ въ день.

— Недѣлю ужъ лежитъ! Горитъ весь... Въ больницу надо!..

Это говоритъ родоуж со мною, но я не могу открыть глаза.

Что-то льютъ мнѣ въ ротъ. Я сжимаю губы и зубы. Вливаютъ насильно...

Потомъ я кричу и открываю глаза. Никого нѣтъ, и въ окно глядитъ свиное небо.

Я поднимаюсь на кровати. Горюгъ спать, колонада трубъ поддерживаетъ небо...

И вѣсто отъѣта откуда-то снизу до моего слуха доносится поджариваніе граммофона:

«Малаяя жей, дугоглазая жей!
Воскормъ жемой ходила!»

Я не разбираю словъ, но слышу визгъ. Съ трудомъ подхожу къ окну, нагибаюсь: оно со съдѣки открыто, штора спущена и на ней виденъ силуэтъ ея и какого-то мужчины: они обнимаются...

«Воскормъ жемой ходила, дугоглазая!»

Я не могу двинуться съ мѣста. Кружится голова, трубы вертятся, вертятся небо. Нѣтъ ни дыма, ни копоти... Тихо... Молба чья?

— Болеть огъ, болеть давно! Въ больницу его надо!

— Ничего: тамъ вылѣчатъ! Тамъ есть...

— Да хоть доктора спросите!

— Тамъ доктора есть... свои есть...

Кто-то входитъ, меня берутъ, несутъ...

Я прихожу въ сознание. И нѣтъ ни трубъ, ни граммофона, ни Малаяя, ни дѣвушка съ худой грудью... Гдѣ я?. Молчаніе...

Изъ улочки въ астръчъ.

— Что это звякнѣтъ, ваше превосходительство? Вы въ городѣ?

— Да, какъ видите. Никуда не похалъ.

— Почему же?

— Въ Крижъ и въ Казкаль страшно, въ деревню какъ-то неволокно, знаете, и тоже не совсемъ безопасно, а заграицу прямо стыдно.

И—А—О—

БЕСЪДА БЛИЗНЕЦОВЪ.

Соросъ.

Наполеонъ восклицалъ:

- Соросъ близокъ смотритъ на васъ!
- А у насъ угнываютъ:
- Соросъ-соросовъ звонять о насъ!

ИСТИСЛАВЪ.

- Коле! не толкайся! Ты знаю разбудилъ.
- Ну, что же? Миѣ надоело лежать, свернувшись клубочкомъ.
- Коле! не нарушай общественной тишины и спокойствія.
- Отстань, Платонъ. Твои нравоученія дѣйствуютъ мнѣ на нервы.
- Не лучше ли лежать спокойно и разсуждать о жизни. Какъ странно, что, являсь на свѣтъ, мы забудемъ все, что съ нами было раньше.
- Забудемъ и конецъ.
- А, вѣдь, интересно было бы помнить, гдѣ душа была прежде.
- Скажи, чѣмъ была твоя душа въ прошлой жизни?
- Моя душа содержала чайный домикъ въ Шанхаѣ.
- А чѣмъ тебѣ предназначено быть?
- Предсѣдатель общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

— Въ моихъ сновидѣніяхъ изъ міра въ міръ мнѣ случалось разъ возлѣтѣть въ подьбачо. Онъ только то и дѣлалъ, что писалъ, да писалъ, да кланялся; кланялся, писалъ, да себѣ не забывалъ. Мнѣ даже тошно становилось; изъ души я стала медкой душонкой. Когда приходили просветки безъ изды, онъ оставался глухъ къ всякой мольбѣ и жалобамъ. Если я начинала въ такихъ случаяхъ шевелиться, мой подьбачій грозно окликалъ меня: «Молчи, душа! Не твое дѣло». Когда мы проходили по улицамъ, и онъ издали замѣчалъ нищаго, то еще прежде, чѣмъ тотъ протягивалъ руку, онъ говорилъ мнѣ: «Душа, гляди въ сторону! Тебѣ нельзя смотреть сюда». И онъ проходилъ мимо, какъ будто онъ одинъ, а мнѣ совѣтъ на свѣтѣ нѣтъ. Я пробовала было протестовать. Тогда онъ заверяетъ меня. Разъ онъ вдругъ расчувствовался! Види, что врагъ не бить, я осторожноенько наслободилась и начала: тукъ-тукъ-тукъ! тукъ-тукъ-тукъ! Я такъ рѣзвилась, что его товарищи рѣшили, что я заболѣла, что моль здоровая душа не можетъ вести себя такъ предосудительно. Его начали дѣлать, какъ душевно больного. Дѣлили, пока я не улетѣла.

— Подумаешь, какъ интересно.

— Другой разъ я пошла къ отвѣстному редактору-издателю. Всю жизнь я тогда просидала у него въ пяткахъ, такъ и не выйдя оттуда. Примени цензора его трясло, какъ въ лихорадкѣ. Съ тѣхъ поръ я боюсь журналистовъ. Когда меня послѣ того назначили было къ одному издателю, я отпросилась.

- Къ кому тебя назначили?
- Къ издателю «Вѣстника мрака».

— Какъ? Къ Писсуариону Писсуарионовичу Мошкову?

— Къ нему самому.

— Довольно, душа, объ этомъ. Продолжай лучше о себѣ.

— Такъ, вотъ, измучилась я совсѣмъ у моего редактора. И представь себѣ, какая досада: одною жизнью раньше мнѣ указано было состоять при цензурѣ.

— Ты, вѣрно, старалась припомнить, чѣмъ угодить ему. Вотъ откуда твое желаніе помянуть прошлое!

— А теперь?... Мнѣ предназначено быть действительнымъ статскимъ...

— Что ты говоришь?... Ваше Высочество... действительство! Я, право... сижуенъ. Мое положеніе... поза... безъ муштра.

— Оставь, Платона! Мы, вѣдь, нѣкоторымъ образомъ единоутробные.

— Какъ же такъ сразу?

— Воисте не сразу: я пройду нѣсколько инстанцій. Сразу ничего не дѣлается.

— Позвольте, Ваше Превосходительство, а на-примѣръ, фактъ рожденія?

— И ничего хорошаго. Ребенку съ тотчасъ же послѣ рожденія, получая право голоса, позволяетъ себѣ безмысленно, дерзко и безтактно кричать, произвѣсти шумъ и беспорядокъ.

— Ахъ, Ваше Превосходительство, какую пользу извлекаетъ я изъ бесѣды съ вами.

ИЛ. ГИЧЬ.

Воронь.

(Изъ хрестоматіи Паульсона).

— Воронь! воронь!—кричала хромая, безрукая, слѣпая, убогая.

Она же, вылетѣвъ на вершину креста, падать внизъ наизмѣло.

Изреченіе.

Ротъ данъ для того, чтобы его зашивать.

МСТИСЛАВЪ.

СТЕБЕЛЬ И КОРЕНЬ

Прожила въ столичномъ градѣ въ нѣкогда благоустроенномъ мезонѣ дворянскій сынъ Антоновъ и сыздръ Клементъ. Первый обиталъ въ великагобарномъ барствѣ, а второй—подъ угрюмыми сводами подвала.

Антоновъ, какъ сынъ привилегированныхъ родителей, отъ малыхъ летъ былъ приученъ къ божеданному образу жизни. Наука проходила по особымъ парочкамъ въ аристократическимъ мозгамъ приспособленнымъ программамъ, а какъ будущій администраторъ былъ упражняемъ въ искусствѣ новеллировать.

Приселета Антоновъ отъкъ часу въ первомъ позвонитъ. Кажердакъ тутъ какъ тутъ.

— Кофѣ!

Приселета.

— Назадъ! Чая!

Приселета чай.

— Вонъ! какао давай!

— Ваше сіятельство, никакъ ужъ третій унитъ въ ягоди.

— Подождетъ, не подарю съидеть.

Присидеть унителъ свой часъ, зашнуетъ себѣ на приходъ установленную въ аристократическихъ мезонахъ латиницу и къ слѣдующему такому же будущему администратору прокладываетъ.

— Одываться давай. Ты что же это, эфронъ, штилеты не такъ поднеси!—и въ морду.

Обидно каждому,—токо за человека себя похвалять, однако ничего не попишешь,—за теленкомъ жистетко и не то претерпѣть можно.

Дастъ Антоновъ камерному отъкъ разки, другой по мордаскъ—и на дунѣ у него послѣ вчерашнѣхъ карамбелей точно холоде съидеть.

Выидеть въ анпартаменты бродить въ угрозою ладужности. Горничная Дунаша ежели подвержеться,—въ вивантовнѣ жистеткѣ ушнелетъ—и то по кривачкѣ больше, чѣмъ удовольствія ради,—вчера съ Альфонсовою и Федосеевнѣ то ли бѣло!

— Ваше сіятельство, четвертый унителъ привиди.

— Въ шею его!—грохачнетъ Антоновъ, и опять шагъ выпатинеть, верхнюю губу пощипываетъ и

программу сегодняшнего швейцарского воспроизведения обдумывает.

Таким манером промелькнула вся наука, усвоенная юнгой для применения практическими вышедшей профессией почтительно необходимой, блаженно выдержавшей из завышенных испытаний и спавшей аттестатом зрелости. А отбыть проналепированным способом и вторую учебную повинность, приобрести талант «быть привражденным к разговорам попутным до всего степенно с учеником выходящего зрелого».

Здесь справедливость требует воздать должное великодушью Антономовых родителей. Судите сами. Въ спасительность наук они не ждали. Напротив тому, все упование свое по части прочного и потовременного пользования земными благами сами возлагали и Антонову завещали полагать на предержавия власти. И тогда же жонге понесен стоишь обильная жертва на Антономово образование, изъ за чего, спрашивается? единственно только изъ снисхождения къ какой то Европѣ.

Вступивъ въ свѣтъ, Антономъ возмужалъ патристическимъ желаніемъ осчастливить отечество. А чтобы подготовить себя достойнымъ образомъ къ исполнению сей высокой миссии, занялся изученіемъ тайнъ высшаго бюрократизма во всѣхъ европейскихъ, для каковой цѣли жертвовалъ отечеству два раза изъ недѣль, по поспѣвямъ днью, по одному часу, за исключеніемъ, притомъ, праздничныхъ дней и дѣтскихъ мѣсяцевъ. Оказавшись восторженъ съ принципами высшей административной дѣятельности всѣхъ центральныхъ учреждений, Антономъ привнесъ къ генеральному заключенію, что всѣмъ принципъ одинъ и тѣ же: глава учрежденія творитъ благотворительная идея, начальники департаментовъ развиваютъ ихъ въ циркулярахъ, а столоначальники посредствомъ циркуляровъ ведутъ общество къ совершенству.

Такъ соприкоснувшись для высшей государственной дѣятельности Антономъ.

Изъ то время, какъ жизнь Антонова шла безъ шума и задоринъ по заранѣ установленной программѣ, жить Евелиста, швейцаривавшися въ дѣтскіе годы Елишиной, необходимо вслѣдствіи случайности: то Елишица свалилась со стула на стула,

то попадали воды лошади, то обидѣлся какою-нибудь драмой, но все, слава Богу, оканчивалось пустяками, и Елишица росъ себѣ да росъ—иной днюшѣ на удивленіе.

Когда Елишица стала входить въ разумъ, то первымъ дѣломъ узнала, что за блѣкомъ свѣтъ есть господи и началась.

Первые, кто закрѣпалъ въ значительномъ жолу Елишица каждаго представление о начальствѣ, были швейцаръ, днюшникъ и городовая. По жѣрѣ же своего умственного преуспеянія, Елишица постепенно постигала и другія божіе вышшія начальственные разномыслия и провинности соотвѣстственнымъ ихъ рангу уваженіемъ.

Когда Елишица сохриѣла на столько, что въ состояніи была осудить искусствомъ чистоты ереси, Аграфова, Елишикина жамана, обучивъ при похоти туманомъ мальчешку сему искусству, не замедлила углублять оное, между прочимъ, и въ предметъ оказаній господину швейцару уваженія и преданности. Господинъ швейцаръ одобряя эти знаки почтенія къ его особѣ, и, когда пришло время, самъ возманился отъ скуки и снисходивши обучить мальчешку грамотѣ, поспѣшилъ при этомъ кратко попену ученика: «завосъ, пригодится вышѣе читать».

Случайно Аграфова провала, что есть такія градскія школы, гдѣ задоромъ ребята обучаютъ.

— Чѣмъ дома окончатъ, пусть лучше въ школу, ходитъ,—рѣшила она, завязала изъ узелкомъ пару салачей, пофунта чаю и два фунта сахара и свела Елишику въ школу. Елишику вранила, а узелкомъ съ содержимымъ, къ искреннему огорченію Аграфова, вернула.

Ужасна Елишица изъ школы въ отлучку, и учительница не разъ вразумила Аграфову отъдать сына въ гимназію. Долго Аграфова не могла допустить,—какъ это такъ. Елишица ей будеть съ «бархатами выбѣгахъ» обучаться и все опасалась, какъ бы чего нибудь изъ этого не вышло страннаго. Наконецъ, рѣшилась и съ тремлетомъ предстала предъ грозивша оми директоромъ классической гимназіи. Но такъ какъ ихъ презосодирительство позволяло полагать, что для успешнаго прохожденія классическихъ наукъ необходима особая компанія, то пошею поступленію Елишицы изъ гимназію не состоялось. Хотѣла было Аграфова послѣ

того, чтобы зря не болтали, определять его из какого ни на есть мастерство, да не знала,—уж очень заморышем выглядела. Пришлось возобновить попытки пустить Елшнику по ученой части. После долгих повисовых нашла, наконец, Аграфу, верстать за семь от места своего жительство, такого директора, который благожелательно допускает, что классическая наука можно проходить и без особой помощи.

Елшника ни в критику начальственных мероприятий, ни в критику проходивших наук не пускался и не только добросовестно, но и с решимостью исполнял все правила благочиния и с одинаково отягченными усердием изучал ариэты и сказание о Виллордеком кесел и закон Воль-Мариота. И без Елшника всей гниющей нью образцы благотвория и прилежания составлялись и ствендией за се на радость Аграфинь поощрялись.

Держась того же метода, промелькнул Елшник и курс высшего технического учебного заведения, нахватался там теми знаниями и, окончив курс, мог вносить про себя сказать: и все знаю и ничего не знаю.

Супулся было Елшник по окончании курса высшего науки на фабрику, завод.

— Испинате, не требуется. Намь практика нужнее-сь.

— Къ чему же а тогда столько збыт учились?

— А уль это, простате, не наше дло. Учили, стаю быть, нас, не тому, что нужно.

— Куда же миб дйаться?

— А в чиповники. Самая для нась подходящая доржка.

Нечего дйать, пришлось Елшнику завязаться обиванием порогов казначерий. Не мало было истеро имь подонь и кабулов без всякого результата. Наконец, осознализи — казначерство по полному кайму вышнее управление. — «Что-ли, — думает Елшник, — на порыхь порохь житью и претерпять». — Много промелькнуло Елшнику казначерских житаретях, успев переписать все

науки, и, наконец, збыт через пятнадцать достиг места младшего помощника акцизного надзираетеля въ укднном град Молчановск. Жалованья свою духомь, а работи всего только — за заводами фдять да градусы Тралесомь мйрять. Завил Елшникъ по помому. Семействомь обивелся, матери на старости поной дати, съ коридорными дожами знаностно завел; неуспевающимь по всякъ подивившимь листаж на всякого рода благоустройство и благотворительность по дйловоку жертвует, какаунит предзнаковь лампадки предь всяки образамь возжигает, а въ для семейных торжествъ на дну козобимь сидит; вышисмаетъ «Сибтъ» и «Низу», а для вышнего

успокоения жизни граммофонъ «Мозартъ» приобрёл. И за такой привилегий образъ жизни господномь негражданомь въ поучение всякъ, ако образцы истинной благоумьренности, приводитъ, а отцомь соборнымь протоиеромь, ино истинный сынъ церкви православныйя превозноситъ, тогда же слдуют по степенямь Молчановска, то всяки обивателями немедленно посредствомь очищения тротуара и почтительного обивания головъ чувствуетъ. Что же касается различь «вопросовь», то такыю Елшникъ даже и по сибт не тронуть. Единственный только разъ вышней-то студюль съдкать ехиднаву возмуть возмутитъ жарнее теченіе Елшниковой жизни.

— Скажите, пожалуйста, — взорвался онъ, — неужели вы получили высшее образование для того, чтобы Тралесомь спиртъ мйрять?.. Видь эта презрительность и полуграмотное дукаждо достужа.

Елшникъ съ удивленнымь возмущеніемь на дерзновенного вышну и съ кроткой снисходительностью изрекъ — «Циркуляржъ за № 00,000 отъ февраля 17-го дня 189 года предписано должностямь, подобной занимаемой вышю, представлять лицамь только съ высшимь образовательнымь предужемь».

Из картинной галереи.

РАЗГОВОРЪ ДВУХЪ ДАМЪ.

— Здравствуйте, душечка!

— Здравствуйте, милочка!

Цѣлуются.

— Что это у васъ, душечка, такой озабоченный видъ?

— Ахъ, не говорите, ma chère, поручила мнѣ мужъ купить «Горе отъ глупости» Грибоедова, была въ нѣсколькихъ магазинахъ и нигдѣ нѣтъ...

— Vous, душечка, какъ-же вы могли спутать?! Грибоедовъ написалъ «Горе отъ ума», а отъ глупости это Буренинъ пишетъ. Такъ и спросите: «Горе отъ глупости Виктора Буренина», только не спутайте опять съ Victor Hugo. Не Victor Hugo, а Victor Bourreau...

— Merci, милочка, вы меня спасли, а то нуль такъ сердится, когда я перепутываю его порученія, а теперь въ особенности нервничать.

— A qui le dites-vous, — душечка... Я сама жертва, онъ тоже такъ золь на меня, такъ золь... и все за то, что я женщина. Pensez, душечка! Est-ce que c'est ma faute? Завѣтъ же онъ тогда женился на маѣ? Онъ ужасно разсердился на женщину за равноправіе. Просто рветъ и мечетъ. «Помилуйте», кричитъ: «тогда и служить не стоить!». Пробовала объяснить ему, что онъ равноправіе понимаетъ слишкомъ односторонне, но куда... и слышать не хочетъ, а все твердитъ: «что я по-синоутро, на какія средства ты въ этомъ году въ Парижъ и въ Ниццу поѣдешь, будущая равноправка». А маѣ, ma chère, за-границу въ этомъ году во что бы то ни стало нужно, иначе я погибла!

— Вы меня путаете, милочка! Неужели романъ?

— Ахъ, нѣтъ, душечка, не романъ, а цѣлая драма. Представьте, меня monsieur Скальковский, — знаете се joueux Parisien de Skalkovsky — положительно поделъ: въ прежніе годы, бывало, про-

чтень его фельетонъ и становившаяся совершенно *de concert* всѣхъ парижскихъ и риверныхъ новостей, модъ, сплетенъ, адресовъ портныхъ и модистокъ и всего, всего, что нужно для *vie mondaine*; и даже и «Новое Время» выписывала, какъ единственный въ Россіи порядочный модный журналъ, а въ этомъ году monsieur Скальковский то въ мѣдяхолли, то въѣсто Трувиале купается въ какомъ-то морѣ житейскомъ, рассказываетъ старыя анекдоты изъ «Стрекозы» и пишетъ о горныхъ округахъ, *farceur!*, и откуда у него такая эрудиція... На дняхъ внизу перечислялъ всѣ матросскіе бунты, точно списовъ парижскихъ куафферовъ или описъ вѣвъ въ поргребѣ Ротшилда, съ которыми, онъ говоритъ, былъ на

очень дружескій морѣ, совершенно безкорыстно. А теперь о подлахъ ни слова!

— Да, да, ma chère, и не говорите, онъ со-своѣмъ намъ, бѣднать женщинамъ, извините, я сама отъ этого страдаю: не знаешь даже, какой теперь въ Парижѣ самый модный цѣтъ... со-своѣмъ, со-своѣмъ забросила свою спеціальность и стала заниматься политикой... Mais c'est horrible! Мы даже адресъ составляемъ monsieur Скальковскому, съ просьбой не заниматься политикой, и какъ пришло подписать, собрала уже массу подписей... Ахъ, да, à propos, вы не знаете, почему это monsieur Скальковский пропагандируетъ шведскую гимнастику?...

— Вы спутали, душечка, не гимнастику, а конституцію, но почему именно шведскую, право не могу вамъ сказать, я думаю, больше изъ-за перчатокъ. Однако, au revoir, душечка, боюсь опоздать, мнѣ нужно еще къ доктору. Хочу спросить его, какъ мнѣ теперь быть. Il faut vous dire, что онъ мнѣ постоянно твердитъ: «вамъ нуженъ режимъ, режимъ и режимъ», а теперь всѣ кричатъ, что режимъ вреденъ, что онъ во

всем виноваты и даже сами врачи на Кулеби-
нском съезде...

— На Пироговскомъ, милочка...

— Ну да, на Пироговскомъ, это все равно.

Такъ вотъ, даже врачи высказались противъ ре-

жима, такъ что я въ недоумѣнн... кому же въ-
рять... До свиданья, душечка...

Целуются.

ТЕРРИДОГЪ.

«По независимымъ обстоятельствамъ» журнальное обозрѣнн
въ этомъ номерѣ не можетъ быть помѣщено.

НЕДѢЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Департаментъ пожелалъ, въ озна-
ченіи юбилейной администраціи из-
гор. Новороссійска, дать ей особый
съездъ, къ результатамъ которыхъ
убытки и разломы.

Мы не станемъ приводить всѣхъ
подробностей предшествовавшихъ 19-го
июля, когда разигрался печальный
финалъ, а ограничимся лишь этими
днемъ.

19-го июля, въ распоряженіи адми-
нистраціи владимирской дороги,
надлежало отнражить всѣ возмож-
ные въ разсказѣ населенію и
товарище поѣзда. Но заблужденіе
въ этотъ день прайблили усматриваю
ими заказанъ тактику, представляю
движенію поѣзда. Перва такая пе-
нишка съѣзда была урокъ въ 9 ча-
совъ, но не выдалась успѣхомъ.
Днемъ переть отнраженію посто-
янно 2-хъ часового поѣзда отъ помыка
козобовнилка. Толпа, численностью
свыше тысячи человекъ, зашла въ
рабей станцію полого желѣзной до-
реси и выдвинулась къ походу съ цѣлью
въ выдвинути къ станцію поѣздъ и
временно въ пору паровозовъ, нахо-
дившихся въ депо. Съѣздъ была бе-
зочиниваемо жѣстоко жандарменно
властью убиваема и прожигаванна

и въ требованіи разойтись остались
безъ результата, вынужденъ даже до-
рости со сторою толпы. Исчерпавъ
всѣ средства удержатъ толпу отъ на-
жидованна ею разгрома желѣзно-
дорожнаго депо и очистить путь для
прохода поѣзда, жандармейскій ро-
жннстръ обратился за содѣйствіемъ къ
военной власти, просилъ установить
толпу и очистить путь при помощи
жандармскія на вокзалѣ одной роты
жандармскія и двухъ сотенъ казаковъ.

Командиръ роты, представивши
сигналы движенію толпы впередъ,
въ свою очередь обратился къ вой-
скъ убиваема, но тоже безуспѣшно.
Тогда, по его призыванію, сотня ка-
заковъ, не обняла палиши, броси-
лась навстрѣчу толпы, застрѣлявъ ее,
при помощи такна мажора, разсту-
павши по обѣ стороны желѣзнодо-
рожнаго пути. Однако, вслѣдъ рабо-
чеіе открыли не выказавъ палибу въ
разнообразіи, причемъ одѣвъ въ ка-
зачковъ бѣлы убить. Толпа вновь
собиравшая въ одну компактную
массу и двинулась на станину впе-
редъ роту жандармскія. Такое жандар-
менное поведеніе заблужденіемъ побу-
дило ротного командира отдать ра-
порозавіе открытъ въ будущущей

толпѣ рѣдкій огонь, который былъ
поддержанъ и сплещеніемъ поворокъ
кашкетовъ.

Толпа разбѣжалась въ разныя
стороны, оставивъ на жѣстѣ тридцать
человѣкъ убитыми и двадцать
всѣхъ ранеными.

Телеграфный агентства сооб-
щаютъ изъ Новороссійска, что 20-го
июля вечеромъ, почти одновременно
на двухъ концахъ станціи, вспыхну-
ли пожары. Сгорѣли амбары, порожній
складъ немедленно послѣдствіи американ-
скія маньякъ, часть лѣсного скла-
да и части вагоновъ. Убытокъ
свыше 80,000 руб.

25-го июля, прикомандированна
Новороссійскъ, объявленъ въ по-
ложивъ успешной охоты.

«Официальное сообщеніе, выш-
тавленн въ «Саратовск. Губерск. Вѣд.»
подписанное саратовскаго губерня-
торскъ Степановымъ 21-го июля
въ Балашовѣ. «Объявленіе города,
содѣлаемо противъ медицинскаго
персонала, оставившаго службу въ
жесткой, собраны изъ количествъ
2000 артежъ гостиницы, гдѣ про-
исхаживо сообщивши прачей и состо-
роныхъ лицъ, у оныхъ которой раз-
данаемо палие возмозлованнхъ въ-

около 20,000 рублей. Двое парализованных убито, трое ранено. Разгром продолжался полчаса, амуниции почти ушла безвозвратно, телеграфные провода были порваны.

Из Калены, телеграфистки «Взвуду размаху» сообщила такое о причине смерти неизвестного при аресте Писарского (по одному версий есть ухер от побоев милиции, по другой — от побоев работником Зеленина, которого Писарский намеревался убить), по приговору уральского губернского, объявлено, что милиционерским вскрытием трупа самоубийцы, проведенным при женолюбивости стенина публики, из присутствия ископаемых причей, установив, что причиной смерти было самоубийство. По поводу обнаружения на тубе умершего незначительных следов производятся анализы.

Другой случай самоубийства произошел в Москве 20 июля. Начальник самоубийств один из московских депутатов Н. И. Хайбуков. Самоубийца оставил послать себя для анализа, из которых видно, что его побудило на самоубийство утомленное состояние духа, из которое он начал под влиянием утомления величественных событий. Клавие Н. И. Хайбукова передает, что причиной — человек крайне впечатлительный — с начала военных действий начал из крайне утомленного состояния, а затем, по конспирации внутренних дел, а затем в скуче, стал обнаруживать

привычки уже живые разстроены и начал сильно пить. В ночь на сегодняшний день будучи трезвым, Н. И. Хайбуков принял яду, предварительно поедой к своим детям и заперевшись их.

В «Взд. Сиб. Губ.» опубликовано приказ с-петербургского градоначальника. «На основании Высочайше утвержденного 25-й июля сего года постановления комитета министров, с-петербургского градоначальств усиленной охраной подлежат до завершения пересмотра Высочайше утвержденного 14-го августа 1901 года постановления о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и по некоторым случаям на срок не более одного года, т. е. по 4 сентября 1906 г.»

В постановлении одесского генерала-губернатора сказано: «20-го июля в 6 ч. 30 м. вечера на мшишной улице собралась толпа около 150 человек, которая на предложение дворянина разошлась. Трое из лавы бросились на дворянина с целью его убить. Дворянин одного задержал, остальные разбежались. Задержанный оказался жиданком Клауштейнком. В время доставления его на дрожжах в участок образовалась толпа около 500 человек, пытающаяся убить задержанного. Особной дорожкой выдвинулся милиционер Беронетч, который с целью освободить Клауштейна исполнил даже на дрески, но был задержан.

В то-же время с балкона квартиры переписной мастерской жиданка Гураулинки бросили из полицейский карман бомбу и тарелку. Губернатор поставил Клауштейнба, Беронетча и Гураулинку выслать из Одесского губернии, мастерскую же и квартиру Гураулинки закрыть.

Небольшой скандалчик произошел на жоскомском водорой 22-го июля. От неурядице выстука на благах флотизм пригрозил выслать потребована возмездия станицы, но администрация из этого отказала. Тогда публика стала бросить на кругу мебели, посуду и скандале. Чья выдумка копировать станицы. У блага тоталитарного около 15,000 р. Был закрыт районный комитет.

21-го июля, в Москву являлся новый доверенный кандидат.

Бессарабский губернатор Харузин категорически предлагал по-длиннейшему принять озвученные меры против равнодушия в герредит протестной деятельности жиданкам неслыханным, пользующимся здесь кличкой «улановым», «содуных» рубанком» и «сервой сетке».

Телеграмма «Сиб. Лт.» Ренель, 20-го июля. Ночь прошла совершенно спокойным утром большая часть рабочих явилась на работы.

В № 160 «Права. Восток» выедачки два опровержения от штаба отдалыме корпуса жандармов.

Редактор-издатель Ю. К. Арцыбушев.

КЪ СВДЪДНЮ ГГ. АВТОРОВЪ.

Редакция «Зрителя» получает очень много статей, заметок, стихотворений и т. п. Им очень приятна тематика гг. авторов к их самости и нашему изданию. Но мы не можем не обратить их внимания на одну подробность журнального дела.

Въ стравлах, где личность рабочего считать на должной высоте, где къ труду существует благосклонное отношение, какъ, например, въ Англии, и где, благодаря этому, производительность теоретической деятельности людей даетъ наиболее впечатлительные результаты, такъ все работники объединены одним желаньем:

Работая, содействовать работъ другого.

Поэтому такъ совершенно естественно получение редакцией такъих рукописей, которые неудобочитымы, которые затрывают на ключихъ буквы несамымъ интересом и т. п. Тамъ, отъ рукописи требуютъ тщательности, а авторъ стремится къ тому, чтобы ахъ рукопись была переведена на пишущую машинку.

Требовать этого отъ рукописей авторовъ пока не представляется возможнымъ. Но желательна, чтобы гг. авторы не забывали условий труда наборщиков, которые получаютъ столько, за тысячу букв, определенный и очень небольшой гонораръ. И, следовательно, чья больше разборчива рукопись, темъ больше продуктивна работа наборщика.

Отъ насъ бы следовало въразвешивать образцы Запада.

ГАЛЬМАНИНЪ

30-лѣтній

УСПѢХЪ.

Всѣми известной порочной притчи. первая глава, особенно возмущала читателей.

Особенно же подделка и дружелюбно-продирательскій видъ рѣзкихъ показаній, не достигавшихъ своей цѣли.

Настоящій Гальманинъ обернулъ съ англійскою корочевою бумагою съ водяными знаками «Гальманинъ Каринскій» — «Ma vie en deux langues», и получилъ его жидко въ магазинахъ и антикварахъ магистерскихъ.

Единственной стоящей на
высотѣ требований!!!

американской пишущей машинѣ

„Ундервудъ“

съ выжимомъ во все время работы шрифтомъ и табуляторомъ
присуждена на выставкѣ въ С. Луи орденомъ высшая награда
„Grand Prix“.

За 4 года всего 8 высшихъ наградъ!

Единственный представитель для всей Россіи.

СПБ., Караванна, № 11.
Тел. 2842.

Г. Герляхъ.

Варшава,
Чистая, № 4.

Изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

Гальпернъ, В. Землеустройство и промыслы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ.—1 р. 25 к.

Гутъ, К. Нѣмцынъ знакомъ съ англійскимъ городомъ оживленіемъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. Д. Протопопова.—1 р. 50 к.

Дружининъ, П. П. Русское государственное право и дипломатическое въ конституціонномъ государствѣ.—1 р.

Учед. Ком. М. П. По выбору для выбора стариннор. библ. ред. учеб. завед. для учт. библ. городъ и сельск. школъ и для библ. читальн.

Содержаніе: Предисловіе. — Законы уголовныя. Общія начала уголовной отвѣтственности за преступленія и исключенія обязанности. — Законы о состояніяхъ и актъ уголовная охрѣна. — Законы гражданскіе и актъ уголовная охрѣна.

Сборникъ по общественно-юридическому закону. Вып. первый. Подъ ред. проф. Ю. С. Габарова.—1 р.

Содержаніе: М. Кошляковъ и К. Арсентьевъ. Право его основанія юрисдикціи.—П. Н. Понтеревскій. Право и нравственность.—С. Вулгарскій. Хозяйство и право.—А. Гербуновъ. Развитие государства въ складной Европѣ.

Эженъ, А. Общія основанія римскаго права. Вып. первый. Подъ ред. К. Дерюжинскаго.—1 р. 50 к.

Насевъ, І. Экономическое, правовое и юридическое состояние германскаго народа въ эпоху реформы. Пер. съ нѣм. нѣм. изданія.—1 р. 25 к.

Миньель, Викторъ французской революціи. Изд. 4-е. Пер. подъ ред. съ предисл. В. К. Арсентьева. Начатокъ безъ предисл. съ 1-го рус. изд.—1 р.

Новое изданіе О. Н. Поповой дана на 1 руб. 30 центовъ листовъ, въ которыхъ повѣствованъ вся документальная исторія французской революціи. Мелкія издательскія издѣнія статьи К. Арсентьева и мелкія издѣнія изъ „Гривинской Книги. Статьи Лувренна представляющія обстоятельную и подробную исторію литературы предмета. Въ издѣніяхъ въ 10-е изданіе было лучшей характеристикой и речуженія въ прекратило сообщенія истинно французскаго языка.

Спай, Дж. Р., проф. Расширеніе англійской державы. Пер. съ англ. В. И. Герца.—2 руб.

Свердъ, Я. Исторія Россіи отъ 1785 г. до смерти Александра-Ивановича. Пер. съ фр. М. Чинкина. Предисловіе В. Богданова въ черн. послѣдующихъ собаній.—1 р. 50 к.

Трачевскій, А., проф. Германія исторіею революціи и ея основанія.—1 р. 25 к.

Чапманъ, Эдуардъ. Исторія Соединенныхъ Штатовъ Соед. Америка (1785—1865 г.). Переводъ съ англ.

А. Кариевскій. Съ приложениемъ. 3-мъ партиже и русскою библіографіей.—1 р. 50 к.

Шерръ, І. Лангдонъ великой исторіи. Историческій очеркъ собаній 1846 года. Пер. съ нѣм. Въ 2 т.—3 р. 50 к.

Шанковъ, С. С. Сибирские охотники. Въ двухъ томахъ. Оба тома 4 р.

Содержаніе: Т. I. Историческая судьба женщинъ, дѣлительство и эретицизмъ. Исторія русской охотки.—Т. II. Историческіе очерки «Старая и Новая Россія».—Судыи Иудеями.—Духовъ Беркы.—Гаретная провѣя Англіи.—Востокъ и ескіе отъ иста Русскія рѣшанія.—Почтительная исторія о пѣхадъ.

Работа въ Сибиря.—Сибирскіе народки XIX столѣтія.—Русско-Американскія Коюпанія.—Ирутскій штатъ въ 1765—180 гг.

Штангуновъ, В. Сборникъ сочиненій. Изд. 3-е, дополненное, въ 3 т.—5 р.

Туганъ-Барановскій, М. Промышленное кризисъ. Очеркъ изъ социальной исторіи Англіи. 2-е совершенно переработанное изданіе.—2 р. 25 к.

Содержаніе: Частыя времена. Теорія и исторія кризисовъ. I. Основанія прачина кризисовъ въ индустриальномъ хозяйствѣ.—II. Общій очеркъ развитія англійскаго промышленнаго съ второй половины этого вѣка.—III. Кризисы второй половины этого вѣка.—IV. Кризисы 60-хъ и 62-хъ годовъ.—V. Періодическіе казисыи кризисности въ новейшее время.—VI. Пречини періодичности кризисовъ.—VII. Англійскія Социальное значеніе кризисовъ. I. Дѣланіе промышленнаго дѣланіи на зародку зинъ.—II. Чарингъ.—III. Химическій гордъ.—IV. Нѣмцынъ дѣланіе безработныхъ.—Заключеніе.

Туганъ-Барановскій. Русскія фабрики въ промышленности и торговлѣ. Историко-экономическое изданіе. Тажъ I. Историческое развитіе русской фабрики въ XIX вѣкѣ. 3-е, значительно дополненное изд.—3 р. 50 к.

Угень, Викторъ. Искусство (искусствознание). Пер. съ фр. О. Н. Поповой и А. Н. Зингалова.—3 руб.

Новое изданіе этой издательской книги въ короткихъ перекладъ изданія безобразно издѣланымъ. (Росс. Миссъ 1902, № 4.)

Угень, Викторъ. 92-й годъ. (Книж. «Другъ»). Пер. съ фр. С. Круковской.—1 р.

Совѣтъ и его обора. Составила О. Н. Попова. Съ 5 рис. въ 2 карт.—30 к.

Тронинскій, К. В. Путешествіе въ Финляндію. Подолженіе центра, дачами и Кюраско съ мѣстности Карелии, Савоніа, Имандра, Кольскій Финляндіи, Олангунги, Тавастландія и Эстэрбюти. Съ прилос. 27 картъ и крупною картой русско-шведско-финскыхъ слонъ.—2 р. 50 к.

Выпущеніемъ отъ Книгоиздательства О. Н. Поповой, Спб. Пенскій, 54, за переключеніе не платитъ.

Московский книжный магазинъ „ТРУДЪ“.

Петербургъ. Невскій, 60. • Москва. Тверская, 38.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Беллетристика.

Францозъ. Борба за право	2 р. — к.
Вояжъ. Оводъ	» 80 »
Возовъ. Подъ иглою	» 50 »
Дипломаты. Сиротка	1 » — »
Емъ. Изъ разсѣвъ	» 40 »
Миръ. Жанъ и Мадена	» 10 »
Зоя. Узлекомъ	1 » — »
Сверловъ. Шербекскіе выборы	» 50 »
Эрманъ-Шатрианъ. Исторія крестьянина	» 20 »
Гра Ф. Марселянъ	» 35 »
„Гарибальдийцы“	» 15 »
Таня. Стихотворенія	» 60 »
Пѣсня свободы	» 60 »

Государственное право.

Народное представительство. Мускат-одна	— р. 7 к.
Всеобщее избират. право. Подозовова	» 8 »
Сущность конституціи. Лассала	» 7 »
Декларация правъ. Вадвельса	» 15 »
Конституціонное государство. Сборникъ	» 75 »
Европейскія избирательныя системы. Пифферга	1 » 25 »
Правительства и политическій партіи Лоула	2 » — »
Политическій строй. Сборникъ	3 » — »
Прошлое и настоящее констит. государство. Вальсона	3 » 75 »
Участы конституцій. Кококяна	» 40 »
Новое ученіе о государствѣ. Менгера	1 » — »

Исторія.

Наутскій. Противорѣчія клас. интересовъ	— р. 20 к.
В. Б. На рубежѣ XIX ст.	2 » — »
Оларъ. Исторія фр. революціи	3 » — »
Минне. Исторія фр. революціи	1 » — »
Стернъ по исторіи Германіи XIX в.	2 » — »
Зембартъ. Соціализмъ и соц. дѣл.	1 » — »
Бернштейнъ. Обществен. движ. въ Англіи XVIII в.	1 » 50 »
Метель. Соціализмъ въ Англіи	1 » 50 »
Милоковъ. Очерки по исторіи русской интел.	2 » — »
Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества	1 » 50 »
Пылькъ. Очерки обществ. движенія при Александрѣ I.	3 » — »

Рабочій вопросъ.

Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. Маркса и Энгельса	— р. 10 к.
Пролетаріатъ и общества строй. Каутскаго	» 60 »
Къ рабочему вопросу изъ Россіи. Прополонича	1 » — »
Сочиненія Лассала, т. I	1 » 25 »
Писма Лассала къ Марнеу и Энгельсу	1 » 50 »
Начинаніе трудъ и капиталъ. Маркса	» 10 »
Экономическое ученіе Маркса. Каутскаго	» 20 »

Магазинъ доставляетъ книги на домъ.

Складъ пишущихъ машинъ „НИАГАРА“, „ИДЕАЛЪ“ И „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.

Машины эти снабжены инструкціей и шрифты ихъ виденъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.

Торг. Домъ **Э. КИНКМАНЪ и К^о**,
СПБ., Гороховая, 17.

СОДЕРЖАНИЕ:

Художественный отдѣлъ:	
Рисунки	Стр. 1 и 9
Визитки и заставки стр. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 11	
Литературный отдѣлъ:	
Ночь	Стр. 3
Изъ уличныхъ встрѣчъ	» 4
Сорокъ	Стр. 5
Бесѣда близнецовъ	» 5
Воронъ	» 6
Изреченіе	» 6
Стебель и корень	» 6
Разговоръ двухъ дамъ	» 10
Недѣля зрителя	» 11
Объявленія	2, 14, 15 и 16

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
ТОЛЬКО ДО КОНЦА ГОДА

ИЛИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗРИТЕЛЬ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго нумера въ Петербургѣ — 5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января — 3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп. — безъ доставки и пересылки.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ
О. Н. Половой, Невскій проспектъ, 54.

Въ составъ редакціи входятъ: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ,
П. Я. Каганъ, Н. П. Фадѣевъ.

Редація для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 6 до 8 час. веч.

Рукописи, доставляемыя въ редакцію, должны быть съ подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса.
Желаніе получить редакціонный отзывъ благоволилъ присылать почтовую марку соответствующаго достоинства.

Всѣ рукописи и всякіе запросы должны быть адресованы въ редакцію:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ:
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.

Типографія „Свѣтъ“ А. М. Лескова, Соб., Садовая, 42.

Дополнено петитомъ С.-Петербургъ, 30 июля 1905 г.

Benedek
Library
2006
+51
1-8